



*Посвящается моей семье*



# ПРОЛОГ

**Я** БЫЛА ДЕВОЧКОЙ, которая выжила. Девочкой, которая продержалась. Девочкой, за которую молились — или делали вид, что молились, а сами благодарили бога, что не их ребенок пропал где-то там, в темноте.

А потом я стала чудом. Сенсацией. Историей — одной из тех, что нравятся всем.

История в самом деле была хороша: вдохновляющий пример человечности, надежды и силы духа. Счастливая развязка драмы, едва не обернувшейся трагедией, вызвала чуть ли не благоговение. Не важно, от искренней радости или просто от сильного потрясения — восторг был одинаковый.

На какое-то время я прославилась. У меня брали интервью, обо мне писали в газетах, даже вышла книга. Случай вновь привлек внимание репортеров через год, потом через пять лет, потом через десять.

Теперь я знала, каково это — когда твоя история перестает тебе принадлежать. Когда ты превращаешься в нечто, подогнанное под формат газетной полосы. В то, что хорошо продается.

Образ той девочки застыл во времени, обретя начало, середину и конец: жертва — стойкость — триумф.

## *Меган Миранда*

Хорошая история. Хорошее чувство. Счастливый конец. Занавес.

Можно подумать, история закончилась, как только о ней забыли в новостях, перестали писать статьи и заговорили о чем-то другом. Как будто она не была лишь началом.

Одно время я понимала, чего так хотелось людям. Возврата к общей точке соприкосновения, когда кто-то говорил: «Та девочка из Уидоу-Хиллз, помните?»

Тому мгновению, когда переполнял ужас, надежда и облегчение — все сразу.

Хорошее чувство.

ТОЙ ДЕВОЧКОЙ Я НЕ БЫЛА уже давно.

# ГЛАВА 1

*Среда, 19:00*

**П**ОСЫЛКА СТОЯЛА у самого крыльца на клочке земли, который никак не желал зарастать травой. Беззащитные перед стихиями картонные стенки, мое полное имя, потекший адрес. Коробка поместилась у меня на бедре, как ребенок.

«Я поняла, что ее нет, еще до того, как проснулась».

Первой строчкой в книге моей матери стали слова, якобы сказанные ею, когда приехала полиция. Фраза, месяцами повторявшаяся в каждом интервью и транслировавшаяся в миллионы гостиных по всей стране.

Прошло почти двадцать лет, но именно эти слова эхом вертелись у меня в голове, пока я поднималась с посылкой по деревянной лестнице. Тот дрогнувший голос. Знакомая интонация.

Я заперла за собой входную дверь и, пройдя под аркой в коридор, внесла посылку на кухню. Содержимое коробки сдвинулось, почти невесомое.

Когда я поставила посылку на стол, послышался глухой стук — много шума из ничего. Я сразу направи-

## Меган Миранда

лась к выдвижному ящику у раковины, стараясь не оттягивать момент дольше, чем он того заслуживал.

Канцелярский нож скрипнул по трехслойной ленте. Края коробки отсырели на мокрой земле, прилипшая крышка поддалась с трудом. Внутри — холодная темнота.

«Я поняла, что ее нет...»

В лучшем случае эти слова были банальностью, в худшем — неправдой, эффектной находкой, придуманной постфактум.

Может, мать в это и верила. Я-то почти нет, за исключением редких приливов сочувствия — как теперь, когда на меня смотрело печальное содержимое полупустой коробки. Прямо сейчас мне страшно хотелось поверить, что в какой-то миг между нами и правда возникла некая связь, что мать действительно почувствовала мое отсутствие: покалывание в затылке, ее зовущий голос в полутемном, вечно сыром коридоре; мое имя — «Арден?», отскочившее от стен, хотя она знала — наверняка знала, — что ответа не будет; чуть приоткрытая входная дверь — первый верный признак беды; и москитная сетка, захлопнувшаяся со стуком, когда мать босиком побежала по мокрой траве, в пижамных штанах и выцветшей футболке, выкрикивая мое имя, пока у нее не пересохло в горле. Пока не сбежались соседи. Полиция. Репортеры.

«Чисто интуитивно».

Вторая строчка из ее книги. Она прямо-таки почувствовала, что меня нет.

Чего не скажешь обо мне. Матери не было в живых семь месяцев, прежде чем я узнала о ее смерти. Прежде чем поняла, что она не просто ушла в запой или скользнула в жизнь очередного хахаля, одновремен-

## ДЕВУШКА ИЗ УИДОУ-ХИЛЛЗ

но стряхнув с себя кожу предыдущего, уверенная, что я только рада не получать от нее никаких вестей.

Все это время меня не оставлял смутный страх, что, куда бы я ни уехала, сколько бы стен ни выстроила между нами, однажды мать появится, как привидение: я выйду на работу, а она тут как тут — на крыльце, маленькая, с чересчур широкой улыбкой и чересчур худыми руками. Притянет меня к себе и засмеется, словно вызванная из небытия.

Правда добиралась до меня семь месяцев из-за бумажной волокиты и свойства матери вечно оказываться на дне. Передозировка в округе, переполненном передозировками, в одном из глухих штатов, погребенном под расползающейся эпидемией зависимости. При ней не нашли ни водительских прав, ни адреса. Она долго оставалась неопознанной. Пока однажды не всплыло имя.

Возможно, кто-то ее хватился — один из тех мужчин, которые все на одно лицо. Или отпечатки пальцев вдруг обнаружили в системе. Не знаю, да это и не имеет значения.

Так или иначе, имя стало известно: Лорел Мэйноу. После чего ей опять пришлось ждать. Пока кто-то не присмотрелся, не копнул глубже. Может быть, она когда-то попадала в больницу и записала меня как родственницу. А может, и вовсе не было никакой привязки, просто кого-то вдруг осенило: «А это, часом, не мать той девочки? Девочки из Уидоу-Хиллз?» Вспомнили историю, газетные заголовки. Зацепились за слабый след в официальных бумагах.

Когда в телефоне назвали имя, которым я давно не пользовалась, до меня все еще не доходило. Ника-



## *Меган Миранда*

кого предчувствия до того самого момента, когда мне сказали напрямик:

«Это Арден, дочь Лорел Мэйнон? Мисс Мэйнон, боюсь, у нас плохие новости».

Даже тогда я подумала о чем-то другом. Что мать арестовали и она просит освободить ее под залог. Готовая совсем к другой эмоции, я стиснула зубы, призвала всю свою решимость...

По их словам, она умерла семью месяцами раньше. О ритуальных формальностях позаботились на деньги округа, после того как умершая долго оставалась непознанной.

Теперь моя мать — горстка личных вещей, которые требовалось забрать. Я представила, с каким облегчением ее вычеркнули из списка нераскрытых дел, наспех записав мой адрес на том, что от нее осталось, трижды запечатав все упаковочной лентой и отправив через полстраны.

В посылке лежал конверт с безличным перечнем содержимого: «одежда, полотняная сумка, телефон, украшение». На одежду тянул только зеленый свитер, сильно поношенный, с обтрепанными рукавами, который, как я поняла, был на ней надет. Мне не хотелось думать о состоянии всего остального, если, кроме этого свитера, прислать было нечего. Еще там лежала потерявшая форму сумка с размытым пятном, оставшимся от надписи или рисунка. Под сумкой — мобильный телефон. Я повертела его в руках: старая, поцарапанная раскладушка чуть ли не десятилетней давности.

На дне, в целлофановом пакете, лежал браслет. Я опустила его на ладонь, и с руки свесился амулет на когда-то позолоченной, теперь же окислившейся

## ДЕВУШКА ИЗ УИДОУ-ХИЛЛЗ

до зеленовато-черного цвета цепочке. Балетная туфелька с бантиком и крошечным блестящим камнем в середине.

Я задержала дыхание — амулет продолжал раскачиваться, как метроном, отсчитывая время, даже когда мир замер. Каким-то образом уцелевший кусочек нашего прошлого, который она так и не продала.

Даже мертвые способны удивлять.

В это мгновение, с браслетом в руке, я почувствовала, как что-то сильно сжалось в груди, преодолевая наш разрыв, сокращая пропасть между этим миром и следующим.

Браслет соскользнул с ладони и, извиваясь змейкой, упал на стол. Я сунула руку в коробку, шаря по дну в поисках чего-то еще.

Ничего больше не было.

Свет в комнате переместился, словно сдвинулись занавески. Или тень от деревьев за окном. Голова вдруг закружилась, в глазах потемнело. Я ухватилась за край стола, чтобы не упасть. Мне послышалось какое-то дуновение, будто комната резко опустела; я вдруг почувствовала ту пустоту, о которой говорила мать.

Из коробки пахнуло землей, затхлостью; со всех сторон меня обступили холодные, сырые стены. Я инстинктивно шагнула к двери.

Двадцать лет назад я была той девочкой, которую смыло во время ливня и унесло в трубы под землей. Несмотря ни на что, я выжила. Устояла перед натиском течения, удерживая голову над водой до тех пор, пока безжалостный поток не схлынул и я не пробралась к дневному свету и не вцепилась в решетку — где меня в конце концов и нашли. На поиски ушло почти три

## *Меган Миранда*

дня, но в моей памяти ничего о том времени не сохранилось. То ли за давностью лет, то ли благодаря инстинкту самосохранения, сознание щадило меня до тех пор, пока я уже при всем желании не могла ничего вспомнить. Остался только страх. Страх замкнутых пространств, бесконечной тьмы, из которой нет выхода. Инстинкт вместо воспоминаний.

Мать всегда говорила, что мы из тех, кто выживает. Долгое время я ей верила.

Наверное, пахла сама коробка, всю ночь вбиравшая в себя ароматы прохладного вечера и влажной земли. Частичка стихий, внесенная внутрь.

Но на мгновение я вспомнила, что не удавалось раньше. Или когда-либо вообще. Вспомнила темноту, холод и свою маленькую ручку, крепко вцепившуюся в ржавую решетку. Собственное, прерывистое в тишине дыхание и что-то еще, очень далекое. Какой-то слабый отзвук, эхо крика. Мое имя, несущееся по ветру в непостижимую тьму — на мили вокруг, под землю, где я надеялась, что меня найдут.

## СТЕНОГРАММА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

17 октября 2000 года

Обращаемся к жителям за помощью в поисках шестилетней Арден Мэйноу, которая пропала либо вчера поздно вечером, либо сегодня рано утром. Каштановые волосы, карие глаза, рост чуть больше метра, вес около 17 килограммов. В последний раз ее видели спящей в своем доме на улице Уоррен, недалеко от центра Уидоу-Хиллз, на ней была голубая пижама. Просим всех, у кого есть какая-либо информация, срочно позвонить по номеру, указанному на экране.

КАПИТАН МОРГАН ХОВАРД

Отделение полиции, Уидоу-Хиллз